Автор: Administrator
27.03.2014 12:17

Все более неожиданные повороты принимает дело омича Дмитрия Кузнецова, обвиняемого органами предварительного следствия в убийстве своей родной бабушки. Защита с помощью суда истребовала документальное подтверждение того, что признательные показания с мужчины были получены незаконно. Произошло это при соучастии адвоката, которого государство назначает задержанным для защиты их конституционных прав и свобод…

Гладко было на бумаге…

Омский правовой портал продолжает публикацию серии материалов из зала Советского районного суда, где уже пятый месяц идет во многом знаковый судебный процесс. В силу определенных аналогий мы обозвали его как дело «омского Раскольникова».

Автор: Administrator
27.03.2014 12:17

По версии следствия, 21 июня 2013-го года в поселке Николаевка внук сначала задушил родную бабушку, а потом подвесил ее в петле на лестнице во дворе частного дома. Вроде как, в этом злодеянии родственник старушки чистосердечно признался и раскаялся. …Дважды! Но, как оказалось, не все так гладко в материалах уголовного дела… (см. «Омский Раскольников» категорически не согласен с обвинением в убийстве «старушки»… http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1401:l-r-lr&catid=185:astashkin , «Прорубит ли «Омский раскольников» брешь в устоявшейся системе местного правосудия?!» http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1326:-l-r-&catid=185:astashkin , «Затянется ли на «омском Раскольникове» сомнительная петля местного Правосудия?!» http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1338:-l-r-&catid=185:astashkin , «В суде над «омским Раскольниковым» понятая путалась в понятиях, а работник морга – в жизненных реалиях…» http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1343:-l-r-&catid=185:astashkin).

Адвокат – помогла. Оперативникам?!

С самого начала судебного процесса обвиняемый – 34-летний Дмитрий Кузнецов настаивал на том, что признательные показания, легшие в основу обвинения, были «выбиты» с него «под моральным и физическим прессингом». 85-ти летняя пенсионерка Евгения Ерофеева, страдающая массой болезней, в том числе и слабоумием, лишила себя жизни самостоятельно. Возможно, в силу физического и психологического дискомфорта.

По словам внука, его признания оказались в материалах дела в силу следующих обстоятельств. Сначала в течение дня его держали в полной изоляции. Эпизодически, с его слов, били по голове сзади, по спине, по почкам (соответствующая жалоба была направлена в прокуратуру). Приговаривали, что молчание не поможет, результаты полиграфа и судмедэкспертиза однозначно указывают на то, что он – преступник и именно он убил бабушку.

- Мне говорили, что установлен криминальный характер смерти моей бабушки, а так как в доме в тот день мы были вдвоем, то и подозреваемый – я. Как доказать свою непричастность в тот момент я не мог себе представить…

Сделать звонок родным Кузнецову так же не дали, хотя сотовый телефон все это время находился у оперативников. Единственная надежда была на адвоката. Но его все не было. В конце концов, в обмен на обещание освободить до конца следствия от тюрьмы под «подписку о не выезде» Кузнецов согласился взять вину на себя – дескать, вот выйду на свободу и при поддержке родных докажу, что не причастен к смерти бабушки.

Только после этого в его кабинете-одиночке появилась профессиональный защитник Х.. Кузнецов искренне обрадовался и как на духу поведал молодой и симпатичной девушке о тех неправомерных действиях, которые по отношению к нему допускают "сотрудники". Сообщил, что именно поэтому вынужден дать согласие на признательные показания. – Что мне делать?! – вопрошал в состоянии правовой прострации подзащитный.

Адвокат Х. внимательно выслушала, но вместо юридического совета или слов одобрения тут же покинула кабинет. Пришедший следом сотрудник многозначительно произнес: «Ты, что, плохо понял?! Продолжим беседу?!».

- Здесь я окончательно понял, что лучше не сопротивляться. В противном случае можно остаться или инвалидом, или угодить в СИЗО, минуя дом, родных и близких. Так, согласно показаниям Дмитрия Кузнецова, состоялось его первое

«признание».

«Не верь словам его»…

Второй раз получилось еще «краше». При проверке показаний на месте подозреваемый от своего «чистосердечного признания» категорически отказался. Собраться с духом позволила поддержка близких и «дух свободы». Как поведал «убийца» суду, после оформления данного действа в письменном виде, он вновь оказался один на один со следователем:

– Адвокат к тому времени уже подписала все бумаги по проверке показаний на месте и ушла. Следователь сказал, что мое упорство лишь ухудшит мое положение – теперь-то точно мой отказ сотрудничать со следствием будет воспринят судом не в мою пользу, и я однозначно сяду в СИЗО. Но, вроде как, дело можно вырулить на статью 109 УК РФ – а это уже другой состав преступления и другие меры пресечения. Он дал мне слово отпустить меня домой, и я – поверил!

В раскладе «один на один» следователь в компьютере «подправил» протокол и по телефону попросил адвоката Х. вернуться для подписания документа. В этот самый момент в кабинет следователя уже пытался войти другой, нанятый матерью Кузнецова, адвокат. Тот даже заглянул в дверь и попросил ускорить аудиенцию со своим подзащитным. Но пока «убийца» (без адвоката!) не расписался в протоколе очередного «чистосердечного признания» его к защитнику так и не пустили.

Пока новый адвокат и «омский Раскольников» обменялись самой общей информацией настало время ехать в суд, где подозреваемого вполне закономерно и взяли под стражу. Не исключено, что решающую роль в избрании меры пресечения сыграло именно очередное признание, добытое следствием не законно и подписанное Х. – адвокатом по назначению, что называется,

«задним числом».

Можно ли доверять госадвокату?!

Пока это «вопиющее беззаконие» звучало лишь из уст подозреваемого, оно и воспринималось не более как «способ защиты», "фантазии от безысходности". Видимо, такой же позиции поначалу придерживались и суд, и гособвинение. Именно поэтому ходатайство защиты об истребовании распечатки соединений и местонахождения телефонов следователя и адвоката было с легкостью удовлетворено.

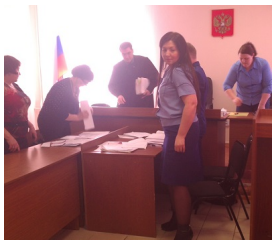
А вот результат – ответ сотовых операторов – обескуражил. Согласно биллингу запрошенных абонентов через 9 минут после начала «признательного допроса» следователь действительно делает звонок… адвокату Х.. Место положение «сотрудника» – пр. Красный путь, 143, «государственного защитника» – ул.Кемеровская, 13. На момент окончания допроса адвокат еще находилась в пути по адресу – пр. Красный путь, д.107, то есть двигалась в направлении своего «подзащитного».

Кстати, еще парочка «немаловажных» нюансов. В данное время рядом с кабинетом следователя уже находился другой – нанятый адвокат, готовый к профессиональному и честному исполнению своих обязанностей. А буквально за пару часов до инцидента мать обвиняемого Надежда Кузнецова по телефону проинформировала адвоката Х. о смене защитника и об отказе от ее «услуг». Данное обстоятельство было продублировано сообщением SMS.

Если высказывания адвоката Х. о том, что она «не обязана защищать подозреваемого» (!!!!) сейчас могут восприниматься лишь как частное мнение Надежды Кузнецовой, то отсутствие адвоката в момент вторичного «чистосердечного признания» «Омского Раскольникова» подтверждаются документально и наводят на крайне нехорошие мысли. В Адвокатской палате Омской области данный эпизод, если он станет предметом служебного рассмотрения, уже заочно признали «беспрецедентным»:

- Жалоба подобного содержания нам не поступала. Но гипотетически можем сказать, что при наличии доказательств данное нарушение является грубым и дисциплинарно может привести к лишению статуса адвоката.

«Финишный рывок» гособвинения



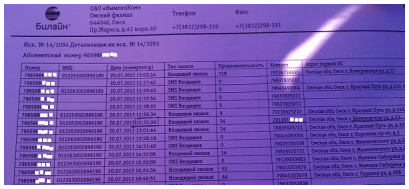
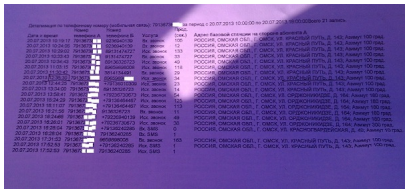
Вновь открывшееся обстоятельство, похоже, стало откровением и для государственного обвинения. Кстати, их теперь на процессе уже двое. Прокурор Ольга Сухомлинова, возможно, от нервов даже пыталась уличить судью Вадима Хроменка в… превышении полномочий! По-крайней мере, так выглядела со стороны ее реплика в адрес председательствующего судьи – дескать, а кто давал разрешение на запрос информации по биллингу телефонов следователя и адвоката?! На что судья невозмутимо заметил, что «если на все испрашивать согласие, то»… окончание фразы, к сожалению, оказалось вне «зоны доступа». Но при любой трактовке своего «поведения» судья прав. Это ЕГО процесс и ЕГО попытка объективно разобраться в ситуации.

Судя по всему, дело «Омского Раскольникова» вступает в решающую фазу. И не все в нем так гладко, как следует из первоначального обвинительного заключения. Да, и начавшаяся постактивность со стороны следственных органов и прокуратуры только лишний раз подтверждает это.

По словам адвоката Натальи Асташиной, уже неоднократно некие «сотрудники правоохранительных органов» пытаются оказать силовое воздействие на ход судебного процесса. Сначала «некто» посетили БУЗОО «Бюро судебной медицинской

экспертизы», где пытались на свой манер «беседовать» со специалистами, которым судом было поручено проведение Повторной комиссионной судебной медицинской экспертизы. Оказать давление не получилось. А буквально на днях две машины «силовиков» объявились у дома Кузнецовых, после чего «пассажиры» разбрелись по окрестностям. Среди них были замечены и гособвинитель из прокуратуры САО. Что или кого искали правоохранители, видимо, узнаем на ближайшем заседании суда. Странно, конечно, что поиском «доказательств» или «свидетелей» обвинение занялось к концу судебного следствия… Создалось впечатление, что с "состязательностью судебного процесса" здесь

столкнулись впервые.

Александр Грасс,

из зала Советского районного суда г.Омска